
Бах, бах.

Элизия открыла глаза от стука в дверь.

Человек, стоявший на пороге, кажется, был очень настойчив. Стук в дверь был не очень громким.

- Мать? Нет. Ровена?

Поскольку графиня вчера закончила свой разговор с ней, она не могла прийти стучаться в дверь. Тогда остается только Ровена.

- Элизия, это я.

- Брат?

Неожиданно для Элизии в комнату к ней зашел Эдвард. Он еще никогда так не стучался. Он всегда был спокоен, что бы ни случилось, и не проявлял перед ней такого волнения.

Посчитав, что дело серьезное, она быстро открыла дверь.

- Что ты делаешь здесь утром?

- Ты...

- Зачем?

Она была потрясена реакцией Эдварда. Тот с болезненным выражением лица взглянул на нее так, словно был готов заплакать. Одновременно с этим из его голубых глаз покатились слезы.

- Брат?

- Кто, кто причинил тебе боль?

- Да?

Элизия дотронулась до своей щеки, раздумывая, не говорит ли он о щеке, которая распухла

после вчерашних пощечин графини. Она ощутила слабое покалывание, коснувшись лица, хотя и не казалось, будто на нем остался отчетливый отпечаток руки.

- Скажи мне, кто. Это была мать?

- Мать меня ударила?

Реакция Эдварда была необычной, так что Элизии пришлось взглянуть в зеркало. Он не стал бы так себя вести из-за небольшой припухлости у нее на лице.

- Да, тут кровь.

В этот момент Элизия поняла, что Эдвард запутался при виде крови.

Она ужасно устала прошлой ночью, так что легла спать, не умывшись, поэтому на ее одежде и руках остались пятна крови.

Очевидно, увидев это, он ошибочно подумал, что она была ранена.

- Не беспокойся, это не моя кровь.

Вид крови напомнил ей о вчерашнем мужчине. Кровотечение, казалось, прекратилось, но прошло совсем мало времени, и она не смогла посидеть с ним до тех пор, пока он не поправится.

«И все же, раненый остается раненым...»

- Элизия.

- Да?

- Почему ты вернулась? Я велел тебе бежать.

Кажется, Эдвард собирался скрывать это от нее до самого конца. Но кое о чем он не знал. Он не очень хорошо умеет врать... Порой было бы лучше все знать.

- Все дело в предложении руки и сердца эрцгерцогу Рафаэлю?

- Ты уже знаешь?

Как раз когда Элизия собиралась поговорить с потрясенным Эдвардом, чтобы утешить его, в комнату вошел незванный гость.

- О чем ты говоришь? Кто это тут выходит за эрцгерцога Рафаэля?

Незваной гостьей оказалась Ровена. Обычно она не заходила к Элизии в комнату одна.

- Ровена? Что ты здесь делаешь?

Кажется, сегодня этот обшарпанный чердак стал центром событий. Этим утром Эдвард и Ровена ни с того ни с сего заявили сюда.

- Ты собираешься замуж за эрцгерцога Рафаэля?

- Пока еще это не решено. Матушка просто направила предложение семье герцога.

Элизия чувствовала себя неуютно из-за пятен крови, которые не могла смыть.

- Мать велела тебе выйти за эрцгерцога? Не мне?

По глазам Ровены, ресницы которой трепетали как лодка в шторм, читалось, что она в шоке.

- Да. Но сейчас мне просто нужно умыться.

- Такого не может быть! Это должна быть не ты, а я, разве не так?

Сбитая с толку, она не понимала, почему Ровена пришла к ней с утра. Независимо от того, как Ровена бы ни желала эрцгерцога, она не могла не слышать, какая у Деймона репутация.

Элизия не могла поверить, что она, даже зная о слухах, хотела выйти за Деймона.

- Не смей лгать! Не смей...

Она не могла понять, с чего Ровена вдруг пришла к ней утром и начала так себя вести. Обычно у Ровены неплохо получалось раздражать ее, пусть и не очень сильно.

- Почему ты...

- О, ты уже проснулась?

За спиной у Ровены появилась графиня.

Когда та вошла, Ровена немедленно затихла и посмотрела ей в глаза. По ее взгляду было заметно соблюдение совершенно идеального иерархического порядка. Несмотря на то что Ровена тоже оскорбляла Элизию, перед графиней она была ничем.

- Мадам.

- Я же просила тебя называть меня матерью.

Элизия никак не могла привыкнуть к толпе домашних, которая ворвалась на ее тесный чердак. Особенно это касалось притворяющейся графини.

- Для начала тебе нужно вымыться.

И затем, стоило графине сказать о купании, Элизию потрясли действия служанок, схвативших ее за руки.

- Когда ты помоешься и выйдешь, все твои вещи будут перенесены в комнату.

- В комнату?

- Разве я тебе вчера об этом не говорила? Мы меняем комнаты.

Позади притворно улыбающейся графини стояла Ровена, пристально смотревшая на нее со злым видом.

Только теперь она, заявившаяся сюда утром, все поняла. Графиня неожиданно стала вести себя дружелюбно, а теперь и поменяла Элизии комнату. Кажется, что ее мать перенесла свою благосклонность с Ровены на Элизию.

А ее бросили.

Ровена пришла своими глазами взглянуть на Элизию, так как не могла в это поверить.

Она и правда была невероятной женщиной.

- Вода не слишком горячая?

- Все в порядке.

Элизии было трудно привыкнуть к изменившемуся за одну ночь обращению служанок. Впервые в жизни ей кто-то прислуживал.

- Где будет моя новая комната?

- ...

Реакция горничных, не ответивших на вопрос о том, куда она переедет, была странной.

«Почему они не ответили?».

Вопрос, который она задала, не был из числа тех, на которые они не могли ответить. Когда Элизия уже собралась взорваться, горничная склонила голову и сказала:

- В комнату мисс Ровены.

- Что?

<http://tl.rulate.ru/book/62683/1721998>